

speech and mass media in Azerbaijan. The discussion about problems of speech freedom, mass media, problems of journalists in Azerbaijan which is carried out by institute of the world and democracies (Azerbaijan)]. Available at: <http://www.publicdialogues.info>.

3. Medzhid F. V *Azerbajdzhanе razrabotany popravki v zakonodatel'stvo, ogranichivajushhie pravo na informaciju* [The amendments to the legislation limiting the right for information are developed In Azerbaijan]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru>.

4. Media-landshafty stran Vostochnogo partnerstva [Media landscapes of the Eastern Partnership countries]. Available at: <http://www.eur-caf.eu>.

5. Mehtiev R. Jefirnoe prostranstvo Azerbajdzhana: problemy i zadachi [Radio space of Azerbaijan: problems and tasks]. *Azerbajdzhan*, 2009, no. 68.

6. O sozdanii Fonda gosudarstvennoj podderzhki razvitija sredstv massovoj informacii pri Prezidente Azerbajdzhanskoj Respubliki: Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [About creation of the state support Fund of mass media development for the President of the Azerbaijan Republic: Decree of the President of the Azerbaijan Republic] of 03.04.2009 g. No. 75 (s popravkami ot 21.12.2009 g. No. 200). *Azerbajdzhan*, 2009, no. 70.

7. Orudzhev R. Nereshenost' problem media v Azerbajdzhanе [Suspense of media problems in Azerbaijan]. Available at: <http://www.zerkalo.az>.

8. *Podderzhka grazhdanskogo obshhestva i SMI* [Support of civil society and mass media]. Available at: <http://www.azerbajjans.com>.

9. Potapenko S. V. O ponjatii diffamacii v SMI [About concept of mass media defamation]. *Juridicheskij mir*, 2002, no. 1, p. 51.

10. *Rejting "Svobody pressy"* [Rating "Of the press freedom"]. Available at: http://ru.worldstat.info/Asia/Azerbaijan/Press_Freedom.

11. *Rezultaty sociologicheskogo oprosa provedennogo organizaciej World Public Opinion* [Results of the sociological survey conducted by the organization World Public Opinion]. Available at: <http://www.commcenr.ru>.

12. Hasret A. *Vystuplenie na mezhdunarodnoj konferencii "Media-sreda v Azerbajdzhanе: nyneshnjaja situacija i novye vyzovy"* [Performance at the international conference "Media sphere in Azerbaijan: present situation and new calls"]. Available at: <http://news.mail.ru>.

13. Grishin N. V. Partii kak privilegirovannyj sub'ekt izbiratel'nogo processa: rezultaty institucional'nogo jeksperimenta [Political Parties as privileged actor of the electoral process: the results of the institutional experiment]. *Politicheskaja nauka*, 2015, no. 1, pp. 12–29.

14. *Rossijskaja gosudarstvennost' v periody krizisov, vojn i revolyucij: vlast', cennosti, instituty* [Russian statehood in times of crises, wars and revolutions: the power, values, institutions]. Ed. by R. V. Evstifeev. Vladimir, 2014.

15. *Publichnye cennosti i gosudarstvennoe upravlenie* [Public values and governance]. Ed. by L. V. Smorgunov, A. V. Volkova. Moscow, 2014.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В ВЫРАБОТКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Тегадова Диана Артуровна, аспирант, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: tegadova@mail.ru

В статье обосновывается необходимость использование методологического потенциала сетевого подхода в исследовании процессов выработки публичной политики, что обусловливается современными трансформациями в системе публичного управления современных государств. Автор рассматривает комплекс сетевых теорий теорию нового типа, где на парадигмальном уровне происходит модульная организация положений таких исследовательских направлений как сетевой эмпирический анализ, игровые теории процесса принятия публичных решений, теории политического посредничества, символический интеракционизм, теории социального влияния и социального капитала, реципрокная теория социальных сетей, теория политических сетей, теории нового государственного менеджмента и управления, сетевая теория политики. Для исследования роли сетевых структур в процессе формирования и реализации публичной политики в современной политической науке используются синтетические теоретические конструкции, позволяющие выявить и охарактеризовать структурные и процессуальные сетевые компоненты в процессе принятия публичных решений; предлагается модифицированная типология структурирования сетей вокруг публичных проблем на каждом из этапов реализации политики. Исследование сетевых переменных в структурных и процессуальных компонентах принятия публично-государственных решений позволяет по-новому представить субъектные позиции в данном процессе, которые реализуется не только в формально-правовом режиме, но и имеют неформальные полутеневые практики достижения целей и согласования интересов.

Ключевые слова: сетевой подход в политических исследованиях, сетевой эмпирический анализ, сетевая теория политики, сетевые институциональные и процессуальные компоненты в выработке публичной политики

THEORY OF NETWORK STRUCTURES RESEARCHING IN FORMULATING PUBLIC POLICY

Tegadova Diana A., postgraduate student, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation, E-mail: tegadova@mail.ru

The necessity of the use of methodological potential of a network approach in the study of public policy-making processes, which leads to the modern transformation of the public administration system of modern states. The author examines the complex network theories, the theory of a new type, where paradigmatic level there is a modular organization of the provisions of such research areas as network empirical analysis, game theory in the process of public decision-making, the theory of political mediation, symbolic interactionism, theories of social influence and social capital, reciprocal theory of social networks, the theory of political networks, the theory of new public management and administration, network theory of politics. To investigate the role of networks in shaping and implementing public policy in modern political science used synthetic theoretical constructs that help identify and characterize structural and procedural network components in the process of public decision-making; It proposed a modified typology of structuring networks around public issues at every stage of policy implementation. A study of network variables in the structural and procedural components making public government decisions allows us to introduce a new subject position in this process, which is implemented not only in formal legal regime, but also have informal practices and coordination of interests.

Keywords: network approach in policy research, empirical analysis of the network, the network theory of politics, institutional and procedural network components in the formulation of public policy

В условиях стремительного развития сетевого общества, связанного с проникновением информационно-коммуникативных технологий во все сферы общественной жизни, размывания границ между государством и обществом, инкорпорирование неиерархических сетевых структур в процесс принятия политико-государственных решений становится типичной практикой большинства современных государств. Современные процессы трансформации институциональных и процессуальных характеристик политических и социальных акторов, участвующих в выработке и реализации различных направлений государственной политики актуализировали в политической науке проблему их научного осмысления.

Исследование роли сетевых структур в выработке государственной политики непосредственно связано со становлением сетевого подхода в политической науке, который развивался в метафорическом контексте социальных наук, где начинает преобладать новое понимание природы общества как сетевой структуры. Суть сетевой метафорической модели в осмыслении процессов организации общества заключается в новой оптике, которая фокусирует внимание на многообразии реальных коммуникативных связей между многими акторами, динамике и изменчивости сетевых конфигураций [3, с. 27]. Формирование принципиально новых сетевых организационных форм в экономике, социальной организации общества, социокультурной сфере и политике повлекло за собой и изменение традиционного типа мышления на сетевое осмысление социально-политической реальности, в котором используются новые способы изучения институциональных и процессуальных аспектов политики. Как отмечает И. В. Мирошниченко, сетевой подход представляет собой теорию нового типа, где на парадигмальном уровне происходит модульная организация теоретических положений, которые рождают сеть теоретических сопряжений с другими теориями и подходами (социального сетевого анализа межорганизационной теории, неинституционализма, академической теории администрирования бизнеса, теории общественного выбора и неоменеджеризма) как собственно политологическими, так и другими отраслями социально-гуманитарного знания [2, с. 74].

Фундаментальным и одновременно сквозным основанием сетевого подхода является сетевой анализ. С помощью данного аналитического инструментария формируются разнообразные по уровню и универсальности теоретические конструкции различных отраслях социального знания. Сетевой анализ как универсальный аналитический инструмент основывается на принципах моделирования и математическом аппарате, позволяющих представить структуру сети как наборе объектов (узлы / позиции / акторы) и наборе отношений между данными объектами (фронты / связи / звенья) [34, с. 181–190]. Принцип моделирования в сетевом анализе позволяет формулировать определение социальной сети в каждом конкретном эмпирическом случае, с помощью процедур теоретической интерпретации и операционализации. По мнению М. Эмирбайера и Дж. Гудвина, преимущества сетевых моделей заключается в следующем:

- основаны на эмпирике, так как объект, рассмотренный на основании сетевых конструкций легко операционализировать, а полученные результаты проверить и обобщить;
- учитывают социальное окружение акторов (воздействие других акторов на рассматриваемого), что позволяет восстановить структуру взаимоотношений, в зависимости от исходной задачи исследователя;
- обеспечивают на основе математического аппарата преемственность рассмотренных на разных уровнях социальных акторов (от индивидуальных до коллективных) [22].

Методология сетевого анализа основывается на формальных процедурах сбора данных, которые доступны для анализа и измерения свойств целых структур (их централизации, иерархизованности, плотности и т. п.) и социального положения отдельных социальных субъектов в этих системах (центрированность, членство в кликах, престиж, структурная эквивалентность и т.д.)¹³. Именно в формализованном модификации были выполнены первые политологические исследования сетевых структур в различных отраслях государственной политики США [27] и Германии [36, с. 97–137].

В дальнейшем в политической науке сетевой подход стал развиваться в как кейсовое изучение конкретных объектов, в которых описываются характеристики сетевой структуры, функционирующих в пространстве публичной политики и управления. Пионерские работы Дж. Джордона, Р. Родса, Д. Марша [35;

¹³ На сегодняшний день статистические процедуры расчёта этих мер использованы в стандартном счётном и визуализирующем программном обеспечении. Достижения в области разработки аппаратного и программного обеспечения теперь позволяют использовать количественные данные для детальной визуализации сетей [7, с. 75–106].

18, с. 7–27; 19, с. 319–338] одними из первых обращают внимание политологов на сетевые структуры в организационной системе государства. Ученые обосновывают теоретический тезис о том, что неформальные связи политических акторов, которые основываются на ресурсной зависимости друг от друга, пронизывая бюрократические иерархии, позволяют в полной мере реализовать ключевые функции государства. Множественные координационные центры различных комитетов становятся теми латентными коммуникативными площадками, в которых вырабатываются государственные решения. В данном контексте государство понимается как совокупность институциональных соглашений для ряда задач и правил с помощью действий конкретных лиц, занимающих должностные позиции в государственных институтах. Данные теоретические положения становятся идеологическим курсом для административных реформ ряда западных стран, в которых формируется новое видение политического развития – «интегрированное государство» [33], в котором процесс принятия публичных решений представляет собой широкий набор согласительных, диалоговых процедур, учитывающий интересы множества политических акторов, в том числе находящихся и вне государственной иерархии.

Вторым направлением в формирующемся в сетевом подходе и позволяющим дать объяснение возникновению сетевых структур и их динамического развития в процессе принятия решения, являются игровые теории процесса принятия решений [4; 28; 10]. В интерпретации игровых моделей политический процесс протекает как результат комплексных сетевых взаимодействий акторов, имеющих разнообразные ресурсы, статусы и ведение решения публичных проблем, которые стремятся к достижению определенных соглашений. Одним из центральных теоретических положений в игровых теориях является понимание того, что достижение удовлетворительных результатов в реализации политических стратегий созданной в процессе взаимодействия сети возможно только в результате согласованных действий и сотрудничества всех сетевых акторов [30, с. 43–57].

Важность игровых моделей для осмысления роли сетевых структур в процессе выработки государственной политики заключается в том, что они дают аналитический инструментарий для исследования принятия публичных решений по сложным и слабоструктурированным проблемам (к каковым относятся проблемы социальной политики), которые охватывают интересы многих социальных акторов и решения по которым принимаются в результате диалогового взаимодействия государства с разнообразными заинтересованными группами во фрагментированном публичном пространстве.

Третье направление в исследовании сетевых структур в всех этапах выработки государственной политики представлено группой теорий посредничества, в рамках которых изучается модели взаимодействия государства и акторов из окружающей среды. Данные модели взаимодействия порождают разнообразные по составу, объему и видам ресурсов, этического поведения и т.д., сетевые альянсы или политические сети, получивших свое обоснование в разнообразных терминах – «железные треугольники», «проблемные сети», «политические сообщества», субправительства и т.д.

Исследование деятельности сетевых структур в публичной политике невозможно без раскрытия механизмов их коллективного действия, которые раскрываются в ряде теорий (символического интеракционизма [39, с. 553–574], социального влияния [29], социального капитала [1] и реципрокная теория социальных сетей [13, с. 1360–1380]). Суть их заключается в том, они интерпретируют неформальные взаимодействия сетевых акторов как механизм, обеспечивающий доступ не только к разнообразным ресурсам его участникам, но и формирующий общую ценностно-нормативную систему сетевых акторов, определяющей их типичные модели поведения. На основе сближения коммуникативных и дискурсивных практик поведения сетевых акторов формируется сетевой этос структуры, обуславливающий формирование типичных моделей восприятия проблем и их решений у участников.

Сетевой подход в исследовании политико-государственных процессов предлагает новые интерпретации таких традиционных организационных параметров как ценности, доверие, ресурсы, информация и знание, которые становятся системообразующими в формировании формальных и неформальных отношений в системе публичного управления. Организационные формы формальных и неформальных взаимодействий, образующих сетевые структуры разнообразных политических и социальных акторов в различных сферах государственной политики, становятся универсальным объектом исследования в сетевом подходе. При этом объяснение причин их формирования, динамики развития, способов эффективного проектирования и управления в сетевой методологии возможно благодаря конвергенции различных концепций политической науки с аналитическим инструментарием сетевого анализа.

Важно, что сетевой подход в исследовании процесса выработки и реализации государственных решений на основе анализа сетевых структур и интерактивных коммуникаций между различными акторами позволяет одновременно идентифицировать и связать латентную и публичную сферы политики в единой системе координат. Комплекс аналитического инструментария сетевого подхода дает возможность идентифицировать разнообразные по составу, структуре и характеру действия в политике сетевых альянсов (от внутриэлитарных межличностных сетей, осуществляющий «захват государства» [15, с. 40–44] до сетевых структур конструктивного действия в сфере отдельных направлений государственной политики, объединяющих государственных, коммерческих и гражданских акторов). В то же время концептуальные основания сетевого подхода представляет широкий спектр возможностей для определения и интерпретации смыслового и нормативного содержания деятельности сетевых структур в политико-административном поле.

Принципиальным значением в понимании сетевых структур участвующих в выработке и реализации отдельных направлений государственной политики является ареал их распространения. Они являются стабильными или динамично развивающимися сетевыми альянсами в зависимости от типа политического режима внутри правящего класса, осуществляющие управленческие функции, в политико-властном и административном сегментах системы государственного управления и / или же гибкие сетевые организа-

ционные формы, влияющие на выработку государственных решений в различных сферах, в более широком, чем система государственного управления формате публичной политики.

Теоретическое моделирование сетевых структур, функционирующих в пространстве публичной политики и управления, основывается на разнообразии их конвенциональных определений и учете следующих системообразующих характеристик, раскрывающих их специфику и природу [40, с. 29–52]:

А) политические сети объединяют разнообразных по своей институциональной форме акторов (индивидуальных, коллективных и организационных), каждый из которых отличается определенными качественными характеристиками (структурными свойствами, потребностями, способностями, интересами и ресурсами), что является основой для практик их сетевого взаимодействия;

Б) стабильные сетевые структуры в политических сетях представляют собой регулярные сетевые взаимодействия акторов, которые характеризуются такими переменными как численность акторов, интенсивность и стабильность отношений; закрытость/открытость по отношению к внешнему миру; характер взаимодействия (конфликтные, соревновательные, кооперативные или формальные/неформальные) или координации политических сетей (вертикальные, горизонтальные);

В) в сетевых структурах реализуется функциональный комплекс, посредством которого происходит обмен ресурсами, открывается доступ к каналам политического представительства; происходит согласование стратегии сетевой деятельности по выработке и реализации публичных решений и определению роли каждого участника в данном процессе;

Г) стабильность и длительность сетевого взаимодействия между акторами обуславливает формирование сетевого этоса как сложной внутренней культуры, включающей в себя: внутренние правила, нормы, ценности, регулирующие поведение участников, порядок включения в сеть, принципы распределения ресурсов и т.д.; характер сетевого этоса определяет общую ориентацию сетевой структуры на достижение частных или общественных интересов;

Д) властвующий ресурс в сетевых структурах зависит от объема разнообразных ресурсов и возможностей предоставления услуг различным акторам, а также от их способности формировать коалиции.

Как отмечает О. В. Михайлова, в политологической литературе сложилось достаточно компромиссное для всех теоретических подходов устойчивое определение «политическая сеть», под которой понимается «устойчивое организационное объединение институционально независимых, государственных и негосударственных акторов, имеющих интерес в той или иной сфере государственной политики, вступающих во взаимодействие в целях повышения вероятности достижения поставленных целей» [3, с. 61].

Дальнейшая концептуализация сетевых структур как инновационной организационной формы публичного управления обусловлена развитием концепции руководства (governance) как результата критического осмысления теории «нового государственного менеджмента» [6, с. 1–17]. Сетевое измерение концепции «руководство» основывается на понимании того, что современное государственное управление предполагает включенное участие в процесс принятия публичных решений разнообразных, но институционально независимых друг от друга государственных, коммерческих и общественных акторов. Они объединяются в сетевые управленческие структуры для аккумуляции ресурсов и обеспечения эффективной коммуникации по достижению взаиморазделяемым целям. По мнению К. Хенфа и Л. Отула, «современное управление ... представляет собой эффективную организацию разрешения проблем в наборе субсистемных акторов со специальными задачами и ограниченной компетенцией и ресурсами» [14, с. 166]. Сетевое управление позволяет уйти от жесткой дифференциации государства и гражданского общества и степени их участия в выработке государственной политики. Система государственного управления приобретает качественные характеристики совокупности межорганизационных сетей, объединяющих государственных и социальных акторов без ярко выраженного центра [26, 1–6; 25; 31; 32; 16, с. 13–35].

Ряд зарубежных исследователей, обобщая различные концепции и теории в рамках сетевого подхода в политической науке, определили системообразующие сетевые компоненты процесса выработки государственной политики, среди которых структурные характеристики сетевых альянсов, процессуальные компоненты, и характеристики сетевого менеджмента [21, с. 135–158; 8; 12].

Важно понимание того, что сетевые структуры формируются вокруг публичной проблемы, решение которой обуславливает объединение ресурсов разнообразных акторов и их коллективной деятельности, направленной на ее разрешение. Сетевое управление предполагает включение и мобилизацию на различных этапах выработки и реализации публичной политики разнообразных по своим качественным и функциональным характеристикам сетевых структур. Модифицируя схему, описывающую связь функций сетей с этапами процесса разработки и реализации государственных решений, предложенной О. В. Михайловой, можно предложить типологию структурирования определенных сетей вокруг публичных проблем на каждом из этапов реализации политики [3, с. 83].

В данном случае следует отметить, что типы сетей, включенных в различные этапы процесса принятия публичных решений будут определяться степенью открытости публичной сферы, типа политического процесса (демократического или авторитарного) и отрасли государственной политики, в условиях которых они формируются и функционируют [5].

Продуктивной для определения роли и статуса сетевых структур в разработке государственной политики и принятии публичных решений является типология, дифференцирующая их на политические и управленческие сети. Политический уровень принятия публично-государственных решений связан, прежде всего, с решением стратегических задач государства, что обуславливает действие механизма согласования интересов. В зависимости от доминирующих в данном обществе моделей групповой репрезентации (элитизм, корпоративизм, плюрализм, клиентелизм) и моделей взаимодействия государства и общества в процессе согласования интересов формируются определенные конфигурации сетевых альянсов. В одном случае это могут быть закрытые интраэлитные структуры и жестко организованные клиентельные сети,

«захватывающие» государство или плюралистические межорганизационные сети, интегрирующие различных акторов из институциональной среды гражданского общества. Технологическая составляющая деятельности данных сетей (переговоры, формирование политического дискурса, торг, манипуляция и т.д.) диктуется содержанием их целей и сетевым этосом, определяющие стратегии поведения.

Таблица

Роль сетевых структур в выработке и реализации публичной политики

Этап выработки и реализации политики	Тип сетей, включенных в процесс	Функции сети
Актуализация публичной проблемы в общественном дискурсе и формирование политической повестки	Дискурсивные сети Проблемные сети	Мобилизация заинтересованных групп, актуализирующих различные дискурсы в понимании и видении проблемы
Проектирование и планирование политики	Проблемные сети	Мобилизация заинтересованных групп в целях выработки набора альтернатив и/или разработки политических инструментов, соответствующих поставленной проблеме
Координация политики	Политические сообщества Внутригосударственные сети	Мобилизация участников в целях координации политического процесса на этапе реализации государственных решений
Реализация политики	Политические сообщества Внутригосударственные сети	Мобилизация участников на основе вертикальных связей в целях регулирования деятельности в рамках отрасли или в целях оказания государственных услуг
Оценка политики и ее мониторинг	Экспертные сети, Сети НКО	Мобилизация участников в целях организации оценки результатов и последствий реализации решений

Управленческие сети, в отличие от политических, нацелены на решение конкретных задач или конкретных публичных проблем общества на основе рационального подхода и с максимальной эффективностью. Управленческие сети в зависимости от спецификации целевых ориентиров могут включать в себя различных институциональных акторов как исключительно в сегменте государственно-административного сектора, так и основываться на партнерских отношениях с акторами частного и некоммерческого секторов, ориентированных на совместное профессиональное решение ряда функциональных задач.

При этом рассмотренные типы сетевых структур в реальной публичной деятельности могут действовать как конфронтационные по отношению к друг другу акторы принятия решений, так и быть в гармоничном взаимодействии, что определяется институциональным и процессуальным контекстом принятия государственных решений. Эмпирическая конфигурация сетевых альянсов во властно-политическом и административном сегменте публичного управления современных государств зависят от многих факторов: механизмов рекрутирования политической элиты, стиля политического руководства и типа политического режима, институционального развития гражданского общества и архитектуры государственного управления и т.д.

В связи с актуализацией в публичной практике современных государств субъектной роли сетевых конфигураций в политической науке разрабатываются подходы, в которых осмысливаются проблемы позиционирования представителей государства, способных осуществлять сетевой менеджмент и возможности и перспективы проектирования сетевых структур, эффективно решающих специфические задачи государства. Так зарубежные исследователи, для обоснования концепции сетевого управления предложили использовать понятие «мета-управление» (“governance of governance”) [25]. Они определяют мета-управление как особый тип сетевого управления саморегулирующихся структур, состоящих из государственных и негосударственных акторов. Различные определения мета-управления, акцентируют внимание на нескольких его сущностных характеристиках:

- во-первых, мета-управление может реализовываться на нескольких уровнях принятия публичных решений [24, с. 818–836];
- во-вторых, под мета-управлением понимается способность государства реализовать свои властные и управленческие функции посредством проектирования различных институциональных форм (иерархия, рынок, сети) или их интеграции и взаимной адаптации (гетеархия) [17];
- в-третьих, мета-управление на микроуровне включает в себя комплекс технологий сетевого менеджмента, способствующих эффективному достижению целей в решении конкретных публичных проблем действующими сетевыми структурами [20].

Зарубежные ученые Е. Соренсен и Я. Торфинг описали несколько форм мета-управления, которые возможно реализовать с помощью политиков и государственных служащих – это разработка дизайна сети, структурирование сети, менеджмент сети, включенное участие в функционировании сети [37, с. 195–218]. Например, разработка дизайна сети основана на создании институциональных условий для формирования сетевой структуры, способной достигать четко определенных политических целей в решении конкретных публичных проблем. Соответственно в зависимости от поставленных целей осуществляется отбор акторов

с соответствующим набором ресурсов, заинтересованных в сетевом взаимодействии и достижении определенных целей [11]. Менеджмент в сети предполагает определение временных параметров и процедурных правил взаимодействия сетевых акторов, а также оснований для прекращения функционирования сети в случае ее нежизнеспособности. Структурирование сети ориентировано также на поддержание институциональных условий функционирования сетевой структуры, выработку компонентов сетевого этоса, отраженных в правовых нормах и регулирующих сетевое взаимодействие участников в рамках стратегии, ориентированной на постоянное сотрудничество в достижении общего результата [38, с. 79–97]. Включенное участие в деятельности сетевой структуры политика или государственного служащего, с одной стороны, обеспечивает поступление актуальной информации о процессе и результатах деятельности сети, с другой – осуществлять непосредственное воздействие на сетевых акторов, на корректировку состава и стратегии участников сети, что позволяет обеспечить достижение целей ориентировать на интересы государства и общества одновременно.

В связи с этим внедрение принципов мета-управления в практику публичного управления современных государств, позволяет при статусе государства как инициатора создания и модератора сетей, обеспечить решение сложных слабоструктурированных публичных проблем инновационными способами, на основе партнерского взаимодействия с бизнесом и гражданским обществом. В то же время, сложность мета-управления как формирующейся способности государства к осуществлению эффективного сетевого менеджмента заключается в том, что это требует формирование нового поколения государственных служащих, которые, с одной стороны, на ценностно-нормативном уровне органично принимали принципы сетевого менеджмента как идеологии современного государственного управления; с другой – обладали специфическим набором профессиональных компетенций, позволяющих им действовать за пределами бюрократической иерархии и организовывать процесс реализации публичных решений на базе сетевых структур [9].

Таким образом, научное осмысление проблематики формирования сетевых структур в политико-административном пространстве и их субъектная роль в процессе выработки публичных решений имеет принципиальное значение как для развития сетевого подхода в политической науке, так и для публичной практики современных государств. При этом сетевая структура включает в себя как институциональные, так и процессуальные компоненты. К институциональным компонентам относятся сетевые акторы, сетевой этос, объединяющий ценностно-нормативные компоненты, модели перцепции и модели поведения, который определяет поведенческие стратегии сетевых акторов и содержание процесса политической игры. Процессуальные компоненты включают в себя совокупность стратегий различных по уровню своей институционализации акторов, которые влияют на динамику и трансформацию сети в политической игре в пространстве публичной политики и управления. Исследование сетевых переменных в структурных и процессуальных компонентах принятия публично-государственных решений позволяет по-новому представить субъектные позиции в данном процессе, которые реализуются не только в формально-правовом режиме, но и имеют неформальные полутеневые практики достижения целей и согласования интересов.

Список литературы

1. Бурдые П. Структуры, Habitus. Практики // Современная социология: Бурдые, Гидденс, Хабермас. М., 1995.
2. Мирошниченко И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
3. Михайлова О. В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014.
4. Allison G. T. *Essence of Decision*. Boston, 1971.
5. Baumgartner F., Jones B. *Policy Dynamics*. Chicago: University of Chicago Press, 2002.
6. Bevir M., Rhodes R. A. W., Weller P. Traditions of Governance: Interpreting the Changing Role of the Public Sector // *Public Administration*. 2003. № 81 (1). P. 1–17.
7. Brandes U., Kenis P., Raab J., Schneider V., Wagner D. Explorations in to the Visualization of Policy Networks // *Journal of Theoretical Politics*. 1999. Vol. 11. P. 75–106.
8. Compston H. *Policy Networks and Policy Change. Putting Policy Network Theory to the Test* / H. Compston. – New York: Palgrave Macmillan, 2009.
9. Dean M. *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. London: Sage, 1999.
10. Elster J. *Rational Choice*. Oxford: Blackwell, 1986.
11. Goldsmith S., Eggers W. D. *Governing by Network – The New Shape of the Public Sector*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004.
12. *Governance Networks in Public Administration and Public Policy* / ed. by C. Koliba, J. Meek, A. Zia. New York: CRC Press, 2011.
13. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78, № 6. P. 1360–1380.
14. Hanf K., O’Toole L. Revisiting Old Friends: Networks, Implementation Structures and the Management of Inter-Organizational Relations // *European Journal of Political Research. Special Issue*. 1992. Vol. 21, № 12. P. 166.
15. Hellman J., Kaufmann D. Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies // *Finance and Development*. 2001, September. P. 40–44.
16. Hirst P. *Democracy and Governance* // *Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
17. Jessop B. *The Future of the Capitalist State*. Cambridge: Polity Press, 2002.
18. Jordan G., Schubert K. A Preliminary Ordering of Policy Networks Labels // *European Journal of Political Research*. 1992. № 21 (1–2). P. 7–27.
19. Jordan G. Sub-Governments, Policy Communities and Networks: Refilling Old Bottles? // *Journal of Theoretical Politics*. 1990. № 2(3). P. 319–338.

20. Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M. *Managing Uncertainties in Networks*. London: Routledge, 2004.
21. Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M. *Public management and Policy Networks. Foundations of a Network Approach to Governance // Public Management*. 2000. Vol. 2, № 2. P. 135–158.
22. Knoke D. *Political Networks. The Structural Perspective*. Cambridge University Press, 1990.
23. Kooiman J. *Governing as Governance*. London: Sage Publications, 2003.
24. Kooiman J., Jentoft D. *Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices // Public Administration*. 2009. Vol. 87. P. 818–836.
25. Kooiman J. *Modern Governance: New Government-society Interactions*. London: Sage, 1993.
26. Kooiman J. *Social-Political Governance: Introduction // Modern Governance. New Government – Society Interactions*. London: Sage, 1993.
27. Lummann E. O., Knoke D. *The Organizational State, Social Choice in National Policy Domains*. Madison – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1987.
28. March J. C., Olsen J. P. *Ambiguity and Choice in Organization*. Bergen, 1976.
29. Marsden P., Friedkin N. *Network Studies of Social Influence // Advances in Social Network Analysis: Research in the Social and Behavioral Sciences / ed. by S. Wasserman, J. Galaskiewicz*. Thousand Oaks: Sage, 1994.
30. O'Toole L. J. *Strategies for Intergovernmental Management: Implementing Programs Interorganisational Networks // Journal of Public Administration*. 1988. № 25 (1). P. 43–57.
31. Pierre J. *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
32. Pierre J., Peters B. *Guy Governance, Politics and the State*. London: Macmillan Press, 2000.
33. Pollitt C., Talbot C. *Unbundled Government: A Critical Analysis of the Global Trend to Agencies, Quangos and Contractualism*. London: Routledge, 2004.
34. Van Poucke W. *Network Constraints on Social Action: Preliminaries for a Network Theory // Social Networks*. 1979. Vol. 2. P. 181–190.
35. Rhodes R. A. W. *Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability*. Buckingham: Open University Press, 1997.
36. Schneider V., Werle R. *Policy Networks in the German Telecommunications Domain // Policy Networks. Empirical Evidence and Theoretical Considerations*. Boulder, Colorado; Frankfurt: Campus Verlag – Westview Press, 1991.
37. Sorensen E., Torfing J. *The Democratic Anchorage of Governance Networks // Scandinavian Political Studies*. 2005. № 28 (3). P. 195–218.
38. Termeer C. J. A. M., Koppenjan J. F. M. *Managing Perceptions in Networks // Kickert W. J. M., Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M. Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector*. London: Sage, 1997.
39. Trevino L., Lengel R., Daft R. *Media Symbolism, Media Richness, and Media Choice in Organizations: A Symbolic Interaction Perspective // Communication Research*. 1987. Vol. 14. P. 553–574.
40. Waarden F. *Dimensions and types of policy networks // European Journal of Political Research*. 1992. Vol. 21. P. 29–52.

References

1. Burd'e P. *Struktury, Habitus. Praktiki [Structures, Habitus. Practices], Sovremennaya sotsiologiya: Burd'e, Giddens, Khabermas [Modern sociology: Bourdieu, Giddens, Habermas]*. Moscow, 1995.
2. Miroshnichenko I. V. *Setevoy landshaft rossiyской publichnoy politiki: monografiya [Network landscape of the Russian public policy: monograph]*. Krasnodar, Prosveshchenie-Yug Publ., 2013.
3. Mikhaylova O. V. *Setevaya arkhitektura gosudarstvennogo upravleniya: problemy kontseptualizatsii i praktiki [Network architecture of public administration: problems of conceptualization and practice]*. Moscow, 2014.
4. Allison G. T. *Essence of Decision*. Boston, 1971.
5. Baumgartner F., Jones B. *Policy Dynamics*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 2002.
6. Bevir M., Rhodes R. A. W., Weller P. *Traditions of Governance: Interpreting the Changing Role of the Public Sector. Public Administration*, 2003, no. 81 (1), pp. 1–17.
7. Brandes U., Kenis P., Raab J., Schneider V., Wagner D. *Explorations in to the Visualization of Policy Networks. Journal of Theoretical Politics*. 1999, vol. 11, pp. 75–106.
8. Compston H. *Policy Networks and Policy Change. Putting Policy Network Theory to the Test*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2009.
9. Dean M. *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. London, Sage Publ., 1999.
10. Elster J. *Rational Choice*. Oxford, Blackwell Publ., 1986.
11. Goldsmith S., Eggers W. D. *Governing by Network – The New Shape of the Public Sector*. Washington, DC, Brookings Institution Press Publ., 2004.
12. *Governance Networks in Public Administration and Public Policy*. Ed. by C. Koliba, J. Meek, A. Zia. New York, CRC Press Publ., 2011.
13. Granovetter M. *The Strength of Weak Ties. American Journal of Sociology*, 1973, vol. 78, no. 6, pp. 1360–1380.
14. Hanf K., O Toole L. *Revisiting Old Friends: Networks, Implementation Structures and the Management of Inter-Organizational. European Journal of Political Research. Special Issue*, 1992, vol. 21, no. 12, pp. 166.
15. Hellman J., Kaufmann D. *Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies. Finance and Development*, 2001, September, pp. 40–44.
16. Hirst P. *Democracy and Governance. Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2000.
17. Jessop B. *The Future of the Capitalist State*. Cambridge, Polity Press Publ., 2002.

18. Jordan G., Schubert K. A Preliminary Ordering of Policy Networks Labels. *European Journal of Political Research*, 1992, no. 21 (1–2), pp. 7–27.
19. Jordan G. Sub-Governments, Policy Communities and Networks: Refilling Old Bottles? *Journal of Theoretical Politics*, 1990, no. 2 (3), pp. 319–338.
20. Klijn E. -H., Koppenjan J. F. M. *Managing Uncertainties in Networks*. London, Routledge Publ., 2004.
21. Klijn E. -H., Koppenjan J. F. M. Public management and Policy Networks. Foundations of a Network Approach to Governance. *Public Management*, 2000, vol. 2, no. 2, pp. 135–158.
22. Knoke D. *Political Networks. The Structural Perspective*. Cambridge University Press Publ., 1990.
23. Kooiman J. *Governing as Governance*. London, Sage Publications Publ., 2003.
24. Kooiman J. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices. *Public Administration*, 2009, vol. 87, pp. 818–836.
25. Kooiman J. Modern Governance: *New Government-society Interactions*. London, Sage Publ., 1993.
26. Kooiman J., Jentoft D. Social-Political Governance: Introduction. *Modern Governance. New Government – Society Interactions*. London, Sage Publ., 1993.
27. Lummann E. O., Knoke D. *The Organizational State, Social Choice in National Policy Domains*. Madison – Wisconsin, University of Wisconsin Press Publ., 1987.
28. March J. C., Olsen J. P. *Ambiguity and Choice in Organization*. Bergen, 1976.
29. Marsden P., Friedkin N. Network Studies of Social Influence. *Advances in Social Network Analysis: Research in the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by S. Wasserman, J. Galaskiewicz. Thousand Oaks, Sage Publ., 1994.
30. O'Toole L. J. Strategies for Intergovernmental Management: Implementing Programs Interorganisational Networks. *Journal of Public Administration*, 1988, no. 25 (1), pp. 43–57.
31. Pierre J. *Debating Governance*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2000.
32. Pierre J., Peters B. *Guy Governance, Politics and the State*. London, Macmillan Press Publ., 2000.
33. Pollitt C., Talbot C. *Unbundled Government: A Critical Analysis of the Global Trend to Agencies, Quangos and Contractualism*. London, Routledge Publ., 2004.
34. Poucke W. van. Network Constraints on Social Action: Preliminaries for a Network Theory. *Social Networks*, 1979, vol. 2, pp. 181–190.
35. Rhodes R. A. W. *Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability*. Buckingham, Open University Press Publ., 1997.
36. Schneider V., Werle R. Policy Networks in the German Telecommunications Domain. In *Policy Networks. Empirical Evidence and Theoretical Considerations*. Boulder – Colorado – Frankfurt, Campus Verlag Publ. – Wesview Press Publ., 1991.
37. Sorensen E., Torfing J. The Democratic Anchorage of Governance Networks. *Scandinavian Political Studies*, 2005, no. 28 (3), pp. 195–218.
38. Termeer C. J. A. M., Koppenjan J. F. M. Managing Perceptions in Networks. *Kickert W. J. M., Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M. Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector*. London, Sage Publ., 1997.
39. Trevino L., Lengel R., Daft R. Media Symbolism, Media Richness, and Media Choice in Organizations: A Symbolic Interaction Perspective. *Communication Research*, 1987, vol. 14, pp. 553–574.
40. Waarden F. Dimensions and types of policy networks. *European Journal of Political Research*, 1992, vol. 21, pp. 29–52.

СОЦИАЛЬНОЕ ЭХО МИГРАЦИОННОГО ДРЕЙФА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ¹⁴

Фролова Юлия Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: usfro@mail.ru

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 410056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: proeu@yandex.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Статья посвящается вопросам миграции и беженцев в Европе, рассматриваются проблемы непонимания между беженцами и реципиентным населением, неудачная политика мультикультурализма. Движение ПЕГИДА (патриотические европейцы против исламизации Запада) не только обвиняет мигрантов в проблемах современного общества, но и предпринимает попытки сделать жизнь мигрантов невыносимой. Правительства стран Европы прилагают все возможные усилия для поддержания межкультурного взаимодействия и проводят разъяснительную работу с гражданами, однако мнение самих европейцев о беженцах и мигрантах и отношение к ним также отличаются. Большинство жителей Европы, высказывают свое негативное отношение к потоку мигрантов в их страны, объясняя это дополнительными тратами налогоплательщиков и угрозой гуманитарной катастрофы, и в то же время они испытывают сострадание к людям, которые бегут от войны и нуждаются в помощи.

¹⁴ Данная статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-33-11172 «Культурная безопасность в условиях гетеротопии».